

ПЛАМЯ

У лаборантов хлебной базы № 65 дел много круглый год, потому что за качеством хранящегося здесь зерна нужно следить постоянно. Но в эти осенние дни нагрузка у них возрастает: хлеб поступает не только по железной дороге, но и от местных производителей—совхозов, фермеров. Зерно нынче влажное, считает техник-лаборант Татьяна Четыркина (нижний левый снимок). Данные лабораторных анализов служат ориентиром для всего коллектива базы, занятого подработкой, сушкой и хранением зерна. Про-

водить их Татьяне помогает второй лаборант Наталья Котова (нижний правый снимок). Понимая, что от точности, скрупулезности их работы зависит главное, девушки относятся к проведению анализов со всей тщательностью. Разумеется, не все в эти дни на хлебной базе хорошо. Есть и проблемы. Об одной из них, на наш взгляд, основной, читайте на стр. № 3 корреспонденцию «При хлебе, но без хлеба».

Фото В. ШУМКОВА.

События Факты

На этой неделе в районе полностью закончена уборка картофеля. Одиннадцать хозяйств справились с ней еще на прошлой неделе. Задержался Бродовской совхоз, где и было-то им занято лишь 20 гектаров. Итоги не радуют. Накопано немногим более 14,5 тысяч тонн. Для сравнения: в прошлом году было на 10 тысяч больше. Причина в низкой урожайности, она составила 60 центнеров с гектара. Основная часть собранного урожая пошла на засыпку семян, немалую часть пришлось отдать уборщикам в качестве натуроплаты. Поэтому на реализацию почти ничего не осталось. В прошлом году, например, Каменску-Уральскому было продано 10 тысяч тонн клубней, нынче—в четыре раза меньше. И семена тоже засыпано меньше прошлогоднего. Нынешние итоги, таким образом, не только могут привести к голодной зиме, но и подорвать основу будущего урожая. Вся надежда на частный сектор. Но на базаре картошка—180 рублей ведро.

x x x

Решением правительства Свердловской области с 6 октября текущего года введена предельная розничная цена на хлеб—27 рублей за один килограмм. Цена батона белого (750 г) и черного хлеба (800 г) — 20 рублей.

x x x

Депутат районного Совета, управляющий Троицким отделением совхоза «Мамино» Г. И. Логинов опередил сельскую администрацию. К Дню пожилых людей он распорядился завезти дрова 27 пенсионерам, живущим в с. Троицком, д. Стариковой. Оплату топлива взяло на себя районное управление социальной защиты, выделив для компенсации понесенных отделением затрат соответствующую сумму.

x x x

Несколько месяцев назад мы сообщали читателям, что жители с. Барабановского собрали по 350 рублей, закупили семена и засеяли ими 27 гектаров. Прошло время, урожай созрел. Ассоциация крестьянских хозяйств «Фортуна» пришла на помощь сельчанам в уборке пшеницы.

Теперь каждый из 60 жителей, вложивших средства в приобретение семян, получит бесплатно по одному центнеру зерна. Четыре тонны барабановцы вернут бывшему Пироговскому совхозу, у которого брали пшеницу в долг. Остальную продукцию решили продать по рыночной цене. Кто станет покупателем! Может, местное население, а может и люди со стороны. Одним словом, те кто заплатит.

x x x

Не так давно малое предприятие по реабилитации детей-инвалидов и инвалидов-афганцев, что в Екатеринбург, приобрело около п. Синарский 90 гектаров пашни. Для чего! Чтобы создать подсобное хозяйство. Как сообщил глава Окуловской сельской администрации Г. Д. Кузнецов, сейчас в распоряжении МП три трактора, набор из нескольких сельхозмашин. Есть пасака, овчарня на 35 голов. Готовится помещение для маленькой молочнотоварной фермы. Пятеро жителей п. Синарский работают в этом подсобном хозяйстве. В следующем году в здании бывшей конторы должен открыться курсовой санаторий для лечения детей, страдающих церебральным параличом.

Для Окуловской администрации появление подсобного хозяйства в п. Синарский, как и создание муниципального предприятия «Новобытское ЖКХ»—серьезное подспорье в решении социальных проблем, благоустройстве населенных пунктов.

x x x

По инициативе ряда партий и движений в областном центре 13 октября в бывшем Доме политпросвещения решено провести 1 съезд рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Как сообщил нам председатель оргкомитета Валерий Новоселов, главная идея съезда объединить силы трудящихся в борьбе против капитализации экономики, национальных войн, преступности и теневой экономики, за сохранение коллективных форм собственности и восстановление системы социальных гарантий.

Активное участие в работе съезда решили принять крестьяне, многие трудовые коллективы предприятий Екатеринбурга. На съезд приглашаются представители коллективов всех форм собственности и из нашего района.

События Факты

Оказалось, наш собеседник — коренной житель Д. Соколова. Нужды, радости, успехи сельчан знает досконально.

Стр. 2.

Парадоксальная ситуация: предприятие, заинтересованное в увеличении закупок зерна, сделало все возможное, чтобы эти закупки тормозить.

Стр. 3.

«Гострах»... при банкротстве предприятия выплачивает 300 процентов номинальной стоимости ваучера, то есть 30 тысяч рублей.

Стр. 4.

Какие издания пользуются популярностью у подписчиков! «Пламя» — 75 экземпляров...

Стр. 5.

● Праздники

● Взгляд

ДЕРЖАВА-ТО на нас держалась, считают пенсионеры

День пожилых людей вошел в нашу жизнь. По-разному его отмечали в 64 деревнях и селах района.

Первое октября выдалось не по-осеннему теплым, солнечным. Одеты в желто-красную листву деревья словно приветствовали всех собравшихся в клубе с. Барабановское. В заде яблоку негде упасть. Люди приехали из Гашневой, Комаровой, Черемисской. Даже подломка сельского автобуса не помешала.

Нарядно одетые пенсионеры дружно расселись за накрытыми столами. Их поприветствовали глава Барабановской администрации Г. А. Якимов, председатель районного Совета Т. Г. Устинова. Они волновались не меньше самих виновников торжества. Пожелали здоровья, счастья, долгих лет жизни и поблагодарили за терпение, мужество, вклад в создание и укрепление могущества нашего Отечества.

Вечер, посвященный дню пожилых людей, думаю, надолго запомнится его участникам, своей теплотой, искренностью, непритязательностью. Удивительно точно подметила бывшая учительница Е. М. Куварзина: «Смотрю я на наших женщин, мужчин и думаю: а ведь держава-то на нас держалась. Если в Барабановском столько пенсионеров, представляете, сколько их по России». Евгению Михайловну дополнила Любовь Николаевна Корнякова: «Нам так не доставало внимания. И я очень рада, что появился этот замечательный праздник. Если бы сейчас были такие люди, как наше поколение, уверена, горы бы свернули».

Шестидесяти-, семидесятилетним действительно нелегко, но не столько из-за трудностей жизни. К ним

эти женщины и мужчины привыкли. Пенсионеров гложет чувство обиды на государство, которому отданы самые лучшие годы жизни, здоровье. И награда — более чем скромная пенсия, на которую и прожить-то уже невозможно.

Но на празднике о горестях и трудностях речи старались не вести. Старики и старушки пришли отдохнуть, пообщаться. Видели бы вы, уважаемые читатели, с какой искренней радостью приветствовали гости местных артистов: гармониста Петра Николаевича Комарова, его внучку Марину и технического работника сельской администрации Нину Васильевну Иванович. Бурными аплодисментами удостоили зрители юную Марину Потапову, особенно когда она исполняла частушки.

Мы покидали барабановцев с неохотой. Все веселье было еще впереди: танцы и припевки, конкурсы и воспоминания о прошлом. Но тот заряд бодрости, хорошее настроение, которое мы получили, пообщавшись с участниками праздника, сохранился до конца дня. Чего греха таить, мы, кто много моложе виновников торжества, часто не умеем отдышать и просто радоваться жизни. Быт заедает. А они, наши пенсионеры, умеют.

Е. ДМИТРИЕВА.

● Возвращаясь к напечатанному

Наши взгляды не совпали

Наверное, когда члены Совета руководителей учреждений образования, авторы «Открытого письма», перечитали его вновь, на сей раз в газете «Пламя» за 26 сентября, то немножко устыдились собственного тона и некоторой неинтеллигентности. Но Бог с ними. Все это частности.

Не так давно у великого француза Мишеля Монтеня, жившего еще в XVI веке, прочла: «Людей мучают не сами вещи, а представления о них. То, что мы называем злом, мучением, не есть само по себе ни зло, ни мучение. И только наше воображение наделяет их подобными качествами. Никто иной, как мы сами, можем изменить их на другое». Точнее, чем сказал этот философ, не скажешь.

Учительская конференция, заметки с которой помещены в районной газете за 5 сентября, была четырнадцатой в моей жизни. Никто не умалчивал об основных направлениях работы школ и стоящих перед педагогическими задачами. Все они перечислены. Никто не умалывал работы руководителей управления образованием.

Просто конференция мне не показалась, не встрепенила, не подвигла на сверхоты. Ну что поделаешь? Каждому из нас нравятся далеко не все из того, что приходится видеть, слышать, в чем доводится участвовать. И это нормально.

Да, заметки получились несколько ироническими. Да, в оценках наши взгляды не совпали. И это хорошо. Не могут разные люди, с разным типом мышления думать одинаково. Иначе общество только проигрывает. Так было во все времена.

Я благодарна читателям, понявшим журналиста. Устные беседы, телефонные разговоры, и, наконец, письма тому доказательство. Особенно ценны мнения учителей — участников педагогической конференции.

Прекрасно помню древнеримскую поговорку «что положено Юпитеру, не положено быку», тем не менее думаю: человек, журналист имеет право на собственную оценку происходящего. Иначе он — серая масса, без лица, без имени.

Е. ШЕРЕМЕТ.

Органы местного самоуправления, как известно, претерпели за последний год существенные изменения. Особенно на уровне сельских Советов. Появление администраций в селах фактически делает ненужным депутатский корпус. Людей, выполняющих свои функции на общественных началах или за небольшую плату, заменяют штатные работники исполнительной власти: специалисты, а кое-где уже и старосты. Но реформа идет медленно. И пока отдельные депутаты, особенно в малых деревнях, помогают главам администраций в решении насущных проблем своих территорий. В этом мы убедились еще раз, побывав в д. Соколова Кисловского сельского Совета, где встретились с В. И. Соломенным. О Василии Ивановиче, бывшем бригадире тракторно-полеводческой бригады Соколовского отделения, и прежде доводилось слышать: мол, беспокойный человек, до всего ему есть дело. Но не зря говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

мел найти общий язык с современным руководством. Теперь сник, руки опустил. Хотя я его отлично понимаю. Ну, какая же это власть, когда ни лошади, ни телеги, ни трактора. Денег тоже нет. Хотя, можно бы и понастойчивее действовать.

Тут я перебила Василия Ивановича. Говорю, мол, налоги теперь с населения стали собирать. Все какое-никакое подспорье Совету. Как услышал про это мой собеседник, сразу на дыбы: — Виданое ли дело со стариков налоги брать. Пен-

я к Николаю Федоровичу, чтоб заставил провинившегося привести ворота в порядок. Увы, до сих пор стоит кладбище нараспашку, гуляет меж могил всякая скотина.

... С ЛУШАЛА я соколовского депутата и чувствовала, в его душе как бы два человека уживаются. Один Соломенин — понимающий, что сельская администрация лишь становится на ноги, что одному Воронкову трудно добиться признания совхозом испол-

Кто он: депутат или староста?

СУХОПАРЫЙ мужчина, с загорелым лицом и натруженными руками сосредоточенно возился около сенокосилки, прилаживая заточенные ножи. На шум мотора даже не обернулся. Мы подошли к нему, спросили, не он ли будет Василием Ивановичем? Утвердительно кивнул. А когда поинтересовались, зачем пожаловали, встал, оправил полы, выдавшей виды фуфайки, и сказал: «Давайте присядем на завалинку». Проговорили мы с Соломенным больше получаса. К нашей беседе присоединялись то один человек, то другой.

Оказалось, наш собеседник — коренной житель деревни. Нужды, радости, успехи сельчан знает досконально. И десять лет назад, и теперь к нему постоянно приходят люди, кто с просьбой, кто за советом. Поэтому кто знают, не откажутся от них депутат. Да и В. И. Соломенин не отрицает, что сейчас он скорее депутат, а староста, хотя должности такой в Соколовской нет.

О себе Василий Иванович сказал кратко: «Я пенсионер. Образование не ахти какое. Третий класс не сумел окончить, война помешала. С одиннадцати лет в колхозе. Четвертый созыв избираю депутатом Кисловского сельского Совета. Болячки своей деревни, знаю не хуже начальства».

СОЛОМЕНИН сощурился, посмотрел впереди себя и продолжил, быстро, напористо, стараясь не упустить ни одной маломальской подробности соколовской жизни.

— Как вы думаете, должен директор совхоза заботиться о бывших работниках своего хозяйства? Считаю, должен. Помню, когда наши деревни относились к совхозу «Россия», а директорствовал в то время Полина Николаевна Редникова, о пенсионерах никогда не забы-

вали. Нынешнее же начальство все больше о собственном достатке беспокоится: как трактор прикупить, пчел. Я бы много чего мог рассказать, только это тема отдельного разговора.

Так вот. Последнее время пенсионеры-молокосдатчики (я не о себе речь веду) постоянно остаются без покоя. Разве ж это справедливо? Молоко в совхоз, значит, славай, а с сеном — погоди, мялок. Посушился нынче летом наш голова Н. Ф. Воронков помочь соколовским пенсионерам. Мол, вот ваша деланка, около леска. Я ждал, думал, придет председатель и скажет: «Давай, Василий Иванович, дели покосы». Зря надеялся. Совхозные комбайны всю зеленку скосили. И отдали ее не пенсионерам, а работающим. Теперь вот опять пообщались.

Деревня наша стареет. Сейчас уже каждый третий житель — на пенсии. 50 человек вообще немощные, в посторонней помощи нуждаются. Им теперь не до огорода и тем более хозяйства. Обидно за старух: всю жизнь на колхоз-совхоз положили, за палочки, гроши работали, здоровье потеряли, а в дураках остались. Государство мало-мало помогает, то материальной помощью, то талонами на бесплатное питание, то документом на бесплатный проезд. Для совхоза же мы — обуза.

С дровами тоже проблемы. Два года назад исполкому сельского Совета удалось всех обеспечить топливом, по 80 рублей за куб. Но Кашкарху, где обычно выделяли нам деляну, районные власти теперь передали не то заводу, не то ТЭЦ. Новые хозяева весь добрый лес вырубали. Остался маленький участок, около п. Газета, и тот не про нас.

КИСЛОВСКИЙ председатель Н. Ф. Воронков в первый год своей работы взялся за дело рьяно, настойчиво. Но видно не су-

многие получают маленькую. А за свет плати, за дрова плати, за землю тоже, а тут еще благоустройство с милицией. Инне, как бабушки Арина с Марией, что на берегу живут, едва концы с концами сводят. Им уж точно не до налогов. Если кто и должен платить, так работающие. Говорят, деньги пойдут на наши нужды. Не знаю. Пусть сначала нашу уличную дорогу в божеский вид приведут, чтобы машины «Скорой помощи» не тонули. Потом мы внесем, сколько положено. Дураков теперь нет. Скажете, не прав Соломенин? А я вам примерчиком докажу. Видите лестницу (он показал на столб, стоящий напротив дома). Я ее вынужден был смастерить и прикрепить. Когда электрики меняли провода, сказали, мол, все, теперь замыкать не будет. Слукавили они. Приходится по 12 раз в году менять лампочки. А на всю Соколову по сотне штук выходит. Так что одни скалтурили, специалисты, а наш брат, налогоплательщик, расплачивайся. Неправильно это.

Соколовские старики не против отдавать деньги, если под конкретное дело. Я и сам готов внести 40 рублей, например, на ремонт дороги. И другие, уверен, согласятся. Только людей убедить надо. Как получилось с огорождением кладбища.

Тогда все жители внесли по десятке. Закупили сетку, ворота. Хоть и ноги все истоптал, помню, но огородили же. Сами были довольны, что доброе дело сделали. Только радовались, оказывается, преждевременно. Этой зимой «Кировец» рашчищал дорогу для похоронной процессии. Тракторист поленился вылезти из кабины и открыть ворота, решил грейдерной лопатой отворить.

Ну и... сломал все напрочь. Я думал, заговорит у человека голова, придет и отремонтирует. Не тут-то было. Пошел

нительной власти, коль первая в селе всегда значила больше, чем вторая. Другой Соломенин — не желающий сходу принимать нововведения российской власти, к примеру, те же налоги, поскольку за два года администрация Кисловского Совета не сумела привести в порядок дороги, обеспечить пенсионеров-молокосдатчиков покосами. Вот он и рассуждает как типичный российский крестьянин: «Вы, мол, сперва сделайте, а там поглядим, помошь вам или погодить». Медленно, очень медленно идет ломка сознания. У всех, не только у Василия Ивановича.

Заканчивая разговор с депутатом, спросила: «Вот вы ругаете совхозное начальство, журите Совет и, думаю, за дело. Но как, по-Вашему, разве только от них, скажем, зависит порядок и чистота в Соколовской? Посмотрите, какие длинные стены крапивно-репейных зарослей протянулись вдоль улиц. Разве сами жители не могут их выкосить? Тут не требуется распоряжения Н. Ф. Воронкова?». Посмотрел на меня Василий Иванович, выразительно так. Понял, куда клоню. И ответил: «Правы Вы, чего уж тут. Расклеился что-то от нынешних передраг. А за порядком мы проследим, не беспокойтесь. Сами, без Николая Федоровича».

Прокрутив в голове услышанное — от В. И. Соломенина, его односельчан, я сделала вывод: если бы стал мой собеседник старостой, покрутился бы в одной упряжке с главой администрации, понял бы все трудности и проблемы изнутри, наверняка, был бы не столь категоричен и жителям своим сумел бы на многие вещи глаза раскрывать. Депутат — это человек, видящий все как бы со стороны.

Е. ШЕРЕМЕТ.

● Хорошая новость

В жизни «Тополька» — перемены

Прошло чуть больше месяца, как Клевакинский детский сад «Тополька» сменил хозяина. Раньше средства на его содержание выделял совхоз им. Ленина. После реорганизации хозяйства в кооператив «Урал» остро встал вопрос о передаче объектов социальной сферы на баланс сельской администрации. Глава администрации Р. П. Таскина согласилась принять дошкольное учреждение на содержание только после капи-

тального ремонта. Сотрудники детского сада справились с покраской, побелкой, оклеиванием обоев на отлично. И сейчас в нем уютно, красиво.

Пока на уровне райфо утрясались вопросы с финансированием «Тополька», Р. П. Таскина выделила из средств администрации 270 тысяч рублей, в том числе 70 тысяч на питание детей.

Воспитатели, няни, технические работники садика очень довольны происшед-

шими в их жизни переменами. Вот что, например, сказала С. А. Галимова, воспитатель старшей группы: «Мы почувствовали заботу со стороны Раисы Павловны. Значительно увеличилась зарплата: с полутора тысяч рублей до пяти тысяч. Садик обеспечен продуктами. Единственная проблема — не включено отопление». С мнением Светланы Алексеевны согласилась ее коллега Е. Г. Копырина.

Как выяснилось, на сле-

дующий день после нашего приезда, в «Топольке» потеплело. Включили котельную. Пребывание в детском саду оставило самые хорошие впечатления. Конечно, месяц отнюдь не срок для оценки смены хозяина. Тем не менее, забота, внимание, ответственность и желание принести благо — налицо, как со стороны администрации села, так и со стороны коллектива «Тополька».

Е. ШЕРЕМЕТ.

© Урожай-92

При хлебе, но без хлеба

Недовольные низкими закупочными ценами, крестьяне нынче придерживают зерно, не спешат сдавать его государству. А ведь правительство, казалось бы, приняло меры для материальной заинтересованности производителя. И действительно, тонну зерна хлебная база № 65 отпускает потребителям в среднем по 25 тысяч рублей. Деньги как будто немалые. Но как складывается такая цена?

Во-первых, руководство базы установило рентабельность предприятия в 25 процентов, которые, разумеется, входят в цену реализации. Во-вторых, у базы нет свободных денег. Для расчета со сдатчиками она берет ссуды в Каменск-Уральском филиале Свердловского коммерческого банка и платит за них, между прочим, 83 процента. Не из своего же кармана платит—из кармана потребителя. Делается это просто: сумма, причитающаяся за оплату кредитов, включается в отпускную цену товара. Издержки непосредственно хлебной базы за работу с каждой тонной зерна составляют свыше 300 рублей; они тоже увеличивают цену. Вот и получается, что сдатчик непосредственно вынужден продавать зерно государству по 15 тысяч рублей за тонну. Но и этих денег он не получает полностью, потому что в закупочную цену входит 28-процентный налог на добавленную стоимость.

Не удивительно в этих условиях, что очереди сдатчиков у ворот хлебной базы сегодня нет. При бешеных ценах на промышленную продукцию мало кто хочет отдавать свой товар за бесценок. При этом хлебная база ничуть не жалеет от такого ограбления. 25 процентов рентабельности—это тот минимум, при котором она может существовать. Желая облегчить участь потребителя, база экономит на ссудном проценте. У нее ведь, кроме местных сдатчиков, есть и другие. Зерно постоянно поступает и отправляется, деньги появляются и тут же уходят на оплату нового зерна. Поэтому кредит требуется буквально на несколько дней, плата за него в этом случае уменьшается, что сокращает цену реализации, иначе она превысила бы 30 тысяч рублей за тонну. Впрочем, сдатчики от такой оперативности ничуть не выигрывают; для них цена закупа твердая.

Вот и не спешат сдавать хлеб. Но у сдатчиков возникает другая проблема. Товар произведен, чтобы задержать его продажу, найти возможности для более выгодной сделки, надо где-то

хранить зерно. У фермеров же зернохранилищ нет. Как быть?

Помогает все та же хлебная база. Она принимает от земледельцев зерно для просушки, подработки и хранения. Просушка и подработка—понятно, а вот хранение—что-то новое. Свободные емкости на базе есть. Вот для того, чтобы они не пустовали, чтобы принесли хоть какую-то материальную отдачу, их и используют. И расценки при этом мизерные. Они, кстати, и на подработке-просушке невелики, всего 426 рублей за тонну. Один из фермеров—Н. Г. Бастрыков из с. Покровского—попробовал было конкурировать с хлебной базой. Купив сушилку, решил сам оказывать эту услугу собратям-фермерам. Но цену заломил в три раза большую, чем на хлебной базе. Сначала к нему пошли заказчики, но как узнали, что за подработку тонны зерна придется платить по 1,5 тысячи рублей, желающих не стало. Зато услуги хлебной базы пользуются многие, ведь завез сюда зерно—и спокоен: тут и просушат его, и очистят, и сохранят. Кстати месяц хранения тонны хлеба стоит тут всего 40 рублей—почти даром. И все равно предприятию это выгодно.

Выгодно и производителю: не нужно строить дорогостоящих хранилищ. Даже совхозы, например, Кисловский, «Мамино», везут сюда свое зерно на хранение.

Все бы хорошо, но услуга, оказываемая фермерам, естественно, тормозит продажу зерна. Зачем продавать, если есть где хранить, а цены растут с каждым месяцем. И не на 40 рублей, разумеется.

Сегодня продают хлеб лишь те, кому некуда деваться. Например, Д. Ацибулин. Ему нужно возратить ссуду в банк, ждал некогда. Он привез уже ячмень и овес, намерен продать и пшеницу.

И все же таких единицы. Интересно, как сложится ситуация в дальнейшем. картина, надо сказать, парадоксальная: предприятие, заинтересованное в увеличении закупок зерна, сделало все возможное, чтобы эти закупки тормозить.

В. ГАРИЧЕВ.

Ваучер—это шанс А. Илышев, доктор экономических наук, отвечает на основные вопросы о приватизационных чеках

— Как можно распорядиться ваучером?

— Есть три способа. Первый, самый простой и доступный пониманию: продать за деньги по рыночной цене любому покупателю. Пока очень разные цифры существуют: у меня есть информация, что самая низкая цена—500 рублей. В Белоярском районе дают 2 тысячи рублей, здесь, в Каменске, одна коммерческая организация предлагает 3 тысячи рублей.

Второй способ: вы с вашим ваучером, ваучерами членов вашей семьи приезжаете на акционерное предприятие и покупаете акции на сумму, указанную в чеках. Право участвовать в закрытой подписке имеют работники акционерного предприятия, лица, имеющие право в соответствии с законодательством Российской Федерации вернуться на прежнее место работы на данном предприятии: пенсионеры, вышедшие на пенсию с приватизируемого предприятия, бывшие работники предприятия, выработавшие на данном предприятии трудовой стаж не менее десяти лет для мужчин, семи лет и шести месяцев для женщин и уволенных по собственному желанию, в порядке перевода, по сокращению штатов или численности; лица, уволенные с данного предприятия по сокращению численности работников после 1 января 1992 года и зарегистрированные в качестве безработных. Прочие граждане могут

приобрести акции предприятий через Фонд имущества, на рынке ценных бумаг.

Третий способ—приобретение на ваучеры акций специализированного инвестиционного фонда. Эти фонды сейчас интенсивно создаются именно для работы с приватизационными чеками.

— Что такое специализированный инвестиционный фонд?

— Это финансовый посредник между гражданами, владельцами акций, с одной стороны и большой массой приватизируемых предприятий с другой. Фонд обладает информацией о производственно-хозяйственной деятельности предприятий региона, уровнем рентабельности этих предприятий, спроса на их продукцию. Он гарантирует своим клиентам достаточно высокий уровень получаемых дивидендов.

— В связи с чем?

— Основываясь на законе, фонд не может более пяти процентов своих ваучеров вкладывать в приватизацию одного предприятия. Это означает, что инвестиционный фонд вкладывает чеки не менее чем в 20 предприятий. Получается такая картина: каждое предприятие проходит экономическую экспертизу прежде чем в него вложат чеки; даже если ошиблись в нескольких случаях, то за счет того, что большинство предприятий сработали хорошо, потери

единичных предприятий будут скомпенсированы.

— Не является ваучеризация очередным надувательством народа?

— Если капитаны индустрии и их лоббисты в парламенте и правительстве России просаботируют акционирование предприятий, то действительно произойдет надувательство, приватизации не будет. Но, кто не рискует, тот заведомо теряет, потому что иначе не подтолкнуть со стороны правительства процесс приватизации, сколько ни издавай грозных приказов. Необходимо массовое давление снизу, сбоку, на местах на тех, кто сидит на собственности и не выпускает ее из-под себя.

НЕСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ

1. **Поспешить.** Не нужно откладывать выполнение принятого решения в долгий ящик. Нужно понять, что чем быстрее вы будете действовать, тем больше шансов у вас или у инвестиционного фонда, если вы действуете через него, приобрести выгодные акции.

Очень безответственно поступают правительственные чиновники, когда настоятельно советуют не спешить реализовать ваучеры. Во-первых, это товар скоропортящийся: он может участвовать в приватизации с декабря этого года по 31 декабря следующего. Сейчас принято решение о переоценке основных фондов по

состоянию на 1 октября этого года. Согласно решениям правительства, на программу приватизации 1992 г. будет действовать прежняя оценка: предприятия будут оценены по остаточной стоимости. А вот в следующем, 1993 году, будет новая оценка—восстановительная, которая в среднем в 15 раз выше, чем нынешняя. То есть неизбежно обесценивание ваучеров.

2. **Предпочсть акции деньгам.** Нужно помнить, что ценность ваучеров, обменных на акции до начала 1993 г., в 10-20 раз выше, чем обменных на деньги. На деньги вы не купите и пары женских сапог. А вот рыночная цена приватизируемого на ваучер госимущества действительно составит 100-150 тысяч рублей. Правда, это с учетом прежней оценки госсобственности.

3. **Стать собственником.** Желательно не упустить свой шанс стать собственником. Кампания по бесплатной раздаче собственности пройдет быстро. Второго шанса у нас в жизни не представится. И наши повзрослевшие дети, внуки не смогут понять, почему мы в 1992-93 г. не подумали о будущем, предпочли спустить ваучеры за бесценок.

Публикацию подготовила И. САКУТИНА, пресс-секретарь городского Совета народных депутатов.

Взгляд

Боже мой, не только в хаосе дел, но и в хаосе слов запутались. Россия—это экспериментальный цех, где испытываются новые модели устройства общества. Вера в наше правительство давно утрачена, но оно не унывает и продолжает свои эксперименты, которые, по недоумению «верхов», почему-то вместо радости приносят людям одни страдания.

Сегодняшняя приватизация—дело затажное, и чем дольше она затажится, тем больше будет страданий простых людей. Но кто-то из нашего поганого омута намывает алмазы и таким ходом приватизации весьма доволен. Их не мало.

Производство разваливается, а мы для поправки своих дел ждем помощи из-за океана или новых вливаний в экономику в виде субсидий. Руководство почти всех предприятий, больших и малых, даже бюджетники сами устанавливают себе зарплату среди развалин и убыточной «рентабельности». Словом, работаем только на зарплату, которую и выдать-то вовремя не можем. Содержать социальную нагрузку, почти невозможно. Значительная часть населения России живет в долг, продавая свое будущее за счет иностранных кредитов. Сроки платежей отодвигаются, а кредиты берутся новые. Но о долгах нужно помнить, платить их все равно придется. Весь вопрос в том, кто будет платить?

один год? Видимо, для того, чтобы в хаосе и спешке владелец быстрее вложил ваучер в производство, пусть и разваливающееся, или передал его другому, более

пока нет, а те, которые и есть—не работают. Лишь треть ваучеров может оказаться в деле, но только у «отпетых ясно-видящих», которые, скупив их (иначе не выку-

Приватизация или профанация?

Таков общий фон нашей действительности. И вот на этом мрачном фоне блеснул лучик, полувидимый таинственное название «ваучер». И люди «заваучерились», стали гадать, спорить, спрашивать, а объяснить толком некому. Появились центры, создаются комиссии по приватизации, по раздаче ваучеров. Шуму много, а дел и радости слишком мало. По мнению «верхов», они должны помочь нам разумно вложить свалившееся богатство в дело и бедно жить на проценты.

Полно, друзья, хватит иллюзий. Уверю, 95 процентов населения не только не озолотится, но даже не ощутит этой милости правительства по простым причинам, которые сегодня ясно видны. Почему, например, установлен срок действия приватизационного чека в

оборотистому. Заверяю, за год цены вырастут в десятки раз, особенно на продукты, и ваучер совсем потеряет свою стоимость. Ведь он не подкреплен гарантией со стороны правительства, а мы уже сейчас ощущаем гиперинфляцию. Даже нарицательную стоимость ваучера наше правительство не гарантирует. Если вы и изыщите место, куда его вложить, предприятие может прогореть, не говоря уже о том, что и вложить-то некуда, ему вообще трудно найти применение. Если предприятие, куда вы вложите свой приватизационный чек, обанкротится, ваучер не только потеряет нарицательную стоимость, но и свое название.

По правилам игры политический ваучер должен быть золотым, то есть защищен активами Госбанка России. Это по закону. Но у нас законов

пить предприятие), вложат в теневую экономику.

Там отдача бесспорно будет. А предприятия, работающие честно, сегодня стонут, а завтра вообще будут раздавлены налогами. Когда-нибудь и налоги приведут в норму, но к тому времени ваучеры умрут.

Это хитрый ход лукавого премьера. Возьмите военный и восстановительный займы. А вклады в сберкассах? То их заморозят на 20 лет, то оплатят частично. Словом, своими капиталами мы не распоряжаемся. Ведь и займы для оплаты сохранились на 52 процента. А заем 1982 года, не успев родиться, уже в реанимации, и никто не знает, выживет ли. Такова, по-видимому, и судьба ваучера в нашей судьбе российского народа.

А. БОЯРОВ.

● По старым адресам

Невозмогу?

Два года назад, проводя в Позарихе опрос о предполагаемом повышении цен на хлеб, я познакомилась с Верой Дмитриевной Грибановой, домохозяйкой, матерью большого семейства. Вместе с мужем она воспитывает шестерых детей. Нелегко вести такой дом, немалых это требует душевных сил и материальных затрат. Но я не услышала от Веры Дмитриевны жалоб, сетований на трудности...

Нынче, когда начался рост цен на все товары, вместе с этим и рост зарплаты, и все же жить стало заметно труднее, а в средствах массовой информации девяносто процентов населения сразу же причислили к нищим и обездоленным, я не раз вспоминала Грибановых. Может быть, потому что они — единственная знакомая мне большая семья. Хотелось узнать, как живут, не бедствуют ли, может, и правда, — невозмогу?

И вот встреча. Веру Дмитриевну я застала за зимними заготовками. На столе уже закрученные трехлитровые банки — компот из слив, консервированные кабачки... Всегда на зиму готовила соления-варения-консервы, но раньше побавлялась закручивать, но потом и это освоила. Само собой — капуста квашеная, огурцы соленные. Картошки должно хватить, хотя накопили поменьше, две недели сушили, выдерживали в мешках. Когда высыпали, смотрела — гнили мало.

Свое у Грибановых молоко, а значит, сметана, творог, не ходят и за мясом в магазин, готовит Вера Дмитриевна жир говяжий, свиной. Яйца также свои, держат десять кур...

Я не спрашивала, кто же управляет со всем этим немалым хозяйством, знала, что большее Вера Дмитриевна берет на себя. Конечно, и муж помогает, но со своей шоферской работы в «Сельхозхимии» Анатолий Игнатьевич порою такой уставший приходит, что жена радуется, когда успевает до него управиться. Помогают уже и дети...

Знаю немало женщин, для которых дом — обуза, все делают по-быстрому, абы как, еще и выговаривая при этом мужу, что совсем закабалилась она в семье. Для Веры Дмитриевны семья, дом — ее главное дело в жизни, не доведок досадный к службе или общественным обязанностям. Ведь домохозяйка — это не просто неработающая женщина, это и воспитательница, и повар, и швея, и уборщица, и кулиарка, и психолог... Спокойная, уравновешенная по характеру, Вера Дмитриевна создает доброжелательную атмосферу в семье, где старшие не помыкают младшими, а малыши не чувствуют себя

обделенными... вниманием ли, конфетой.

Так было, когда я познакомилась с Грибановыми. А сейчас — не ожесточилась ли хозяйка большой семьи из-за постоянных нехваток, достает ли заработка мужа и «детских» пособий на питание? Наверное, резко ухудшилось материальное положение?

С сочувствием задавала я Вере Дмитриевне эти вопросы. Ответ предугадывала. Но хозяйка, подумав, просто ответила, что нет, особого ухудшения не почувствовала. Наверное, потому, что живут-то не с магазина, основные продукты — свои. Если бы муж четыре-пять тысяч зарабатывал, тогда, конечно, только бы на хлеб и хватало. А он неплохо сейчас получает, отпускных 15 тысяч поддержало, — говорит Вера Дмитриевна. В августе сыну-третьекласснику одежды к школе купили на 2,5 тысячи рублей, куртку с брюками, туфли, трико — из старой-то вырос. Девочкам причес — от старших что-то переходит.

А старшие дочери теперь и сами уже зарабатывают: одна на ферме, в совхозе, вторая — в детском садике трубно-го завода. Денег с них мать не просит, пусть одеваются.

И две дочери помладше — 10-й и 11-й классы — тоже нынче летом неплохо подработали, как и другие старшеклассники, на ферме, купили что хотели, на что из семейного бюджета никаких денег не выгадывалось.

Конечно, новые цены заставили экономить, особенно первые месяцы года, ничего лишнего не позволяла себе. Да и в магазине было не разбежаться. Летом, как привозили, брали яблоки, сливы,

виноград. Колбасу по 138 рублей согласна Вера Дмитриевна поспеивать покупать, но не всегда она бывает. По 180 — лежит.

А купили что-нибудь за это время для дома или на себя? Улыбается хозяйка: «Я не требовательная и муж тоже, — потом добавляет, — туфлишки вот себе купила». А для дома пришлось потратиться. Старая стиральная машина совсем износилась, в июне купили новую. Да и как, с такой семьей, без машин, — самая необходимая вещь.

Сегодня главная тревога у хозяйки: комбикорм. В прошлые годы 180 рублей за тонну платили, на зиму скоту хватало. А нынче килограмм 25 рублей стоит, это же сколько денег на тонну понадобится. «Купим, сколько сможем», — вздыхает Вера Дмитриевна. А у самой тревога в глазах. Комбикорм — это корова, свинья, это, если смотреть дальше, сытая для семьи жизнь. Неужто все это поручится?...

А новое в жизни Веры Дмитриевны еще и то, что этой зимой освоила она вязание носков и даже пуловеры девочкам связала. В общем-то и раньше умела вязать, да нужды особой не было — мать со свекровью обеспечивали ребят носками и варежками. А тут сама занялась, не покушать же.

А доброе то, что впервые получили гуманитарную помощь. Хорошая мука, пекла уже из нее. Со стряпней связана маленькая история: пока были дрожжи, готовила сама тесто, потом покупала, в магазине на Мирном. А как-то муж приходит с работы и говорит, что женщины в «Здоровье» рецепт вычитали, как ставить тесто на пиве. Попробовала — получилось, и с тех пор не знает забот. Естественно, я попросила сказать рецепт. Вот он: стакан муки заливаешь стаканом воды, добавляешь стакан пива, ложку сахара и ставишь в теплое место. Опара готова, как только появляется пена. Подбейте мукой, сколько нужно, и стряпайте либо оладьи, либо пирог. Кстати, все продукты взяты в расчете на одну порцию...

Спросила я Веру Дмитриевну и о том, страшит ли ее дальнейшее повышение цен. Она ответила спокойно: «Если и зарплата будет повышаться, то ничего, можно не беспокоиться...»

А я мысленно дополнила ее слова: можно не страшиться будущего семье, где мать — добрая хозяйка и дети растут трудолюбивыми, где заботливый отец.

Г. ЧУПИНА.

● Реплика

Попраздновали...

Зашел в редакцию ветеран труда из Колчедана Иван Иванович Пурусов и попросил через газету передать свое возмущение праздником, который был организован в сельском Доме культуры для пожилых людей. Вот что он рассказал.

Попраздновали, называется. Птичку поставили в плане, да чтобы перед ветеранов и сорок минут районной администрацией исполняла разные песни, мы отчитаться. А людям никакой радости праздник не принес...

Объявили собраться пенсионерам к двум часам. Народу пришло — даже на стульях приставных сидели. Как же, разрекламировали подзуживали: «Иди, Иван, этот День пожилых людей и нович, скажи, чего нам кукулы по радио, и по телевидению, и все ждали чего-то интересного».

Ждали долго. Вот уже два часа исполнилось, 15 минут третьего, 25 минут... Меня сзади пенсионерки подзуживали: «Иди, Иван Иванович».

Коротко

Нынешней пенсия ветеранам (при наличии, конечно, подсобного хозяйства) на питание худо-бедно хватает. А вот с одеждой — беда. За годы «перестройки» у кого запас обуви вышел, у кого рубашки вконец поизносились, а третьему — вот проблема — плащ бы купить. Как осилить, когда плащ на полную месячную пенсию тянет, а за ботинки и выложил бы 500, да где подходить найти.

Может быть, услышав эти мысли пенсионеров, райпотребсоюз и решил организовать для них в магазине «Кооператор» продажу промышленных товаров. Цены снизные, во всяком случае, не коммерческие. На сегодняшний день, как сообщила председатель правления РПС Т. П. Неволина, запасы для торговли верхняя одежда, чулочно-носочные изделия, трикотаж. «Пропуском» в отдел будет пенсионная книжка.

Возможно, с введением Единой тарифной сетки как системы оплаты труда бюджетников с учетом их квалификации и у медиков района появится солидный стимул для повышения категории. Говоря упрощенно, категория для врача то же, что разряд для рабочего. В нашем районе из 30 врачей категории имеют только 5. Высшая категория у врача Колчеданской больницы А. П. Пустоваловой, два врача — с первой и еще два — со второй категорией. И эти малые цифры отнюдь не показатель низкой квалификации наших врачей. Чтобы получить категорию, нужно отработать после вуза не менее пяти лет, а кроме того не лениться ездить на курсы усовершенствования.

Ввели недавно категорию и для среднего медицинского персонала. Значит, и у медсестер с фельдшерами устанавливается зависимость квалификации и прибавки к зарплате.

Как защитить свой ваучер, от «бурь и невзгод»? Напрям, если предприятие, в которое вы вложите приватизационный чек, обанкротится? Или дивиденды (часть прибыли) на ваучер, в результате нестабильной работы предприятия, будут меньше, чем было обещано? Не беспокойтесь: вас защитит Каменская фирма «Гострах», если вы, конечно, заключите с ней договор. А ставка невысока: 1000 рублей за ваучер.

Уже есть желающие воспользоваться этой услугой «Гостраха». А объединение «Сельхозхимия» думает застраховать ваучеры своих работников и членов их семей, при условии, если они будут вложены в предприятие. Выгодно: «Гострах» гарантирует получение дивидендов, а при банкротстве предприятия выплачивает 300 процентов номинальной стоимости ваучера, то есть 30 тыс. рублей.

вич, спроси, чего не начинают». И лишь полтретьего на сцене появилась глава администрации Колчеданского сельсовета А. Т. Ярушина. Сначала она, а потом библиотекарь Г. И. Кралина поздравили собравшихся с праздником. И две школьницы еще поздравили.

А дальше было так. Вышла на сцену вокальная группа ветеранов и сорок минут исполняла разные песни, мы их и раньше не раз слушали. А потом ребята из совхозного дегсада нас поздравили. В заключение показали кукольную постановку «Колчеданская куколка», которая длилась до полпятого. Опять меня сзади подзуживали: «Иди, Иван, этот День пожилых людей и нович, скажи, чего нам кукулы по радио, и по телевидению, и все ждали чего-то интересного».

На том и праздник закончился. Формально, одним слотретьего, 25 минут... Меня сзади пенсионерки подзуживали: «Иди, Иван Иванович».

нее нет, а художественный руководитель Нина Мошина была в отпуске. Сами же работники сельсовета ничего интересного придумать не могли. До просто недодумались: пригласили в ДК пенсионеров, и пока мы ждали начала, музыку пустили молодежную, где один трах-тарабах. А почему было не попросить баяниста поиграть, вместе мы бы вспомнили и поели песни своей молодости. Говорят, нет в ДК музыканта, так у директора мужа на баяне играет.

А еще люди обижались: хотя бы по фамилии назвали заслуженных ветеранов — кто на фронте воевал, народное хозяйство после войны восстанавливал, кто добросовестно в совхозе, на заводе работал, хороших детей воспитал...

О буфете и говорить нечего. А могли бы договориться с райкоопом и хоть чем-то пенсионеров порадовать...

Так и напишите: недоволен народ таким праздником. Не надо нам таких вечеров.

Записала
Г. АЛЕКСАНИНА.

● Отклик

Напрасные слова

Думаю, очень правильно и своевременно поместила газета эмоциональное письмо Ф. Андреевой «Едрит твою...» (в номере за 5 сентября). Почему сейчас столько матерщины? Если раньше у пьяных мужчин проскакивало, то сейчас, пока идешь по улице (особенно в городе) — всякого наслушаешься. От подростков и совсем мальчишек до пожилых женщин и молодых девушек. Такое ощущение, что многие люди одновременно забыли нормальные слова.

Никак не могу забыть сцену в автобусе. Два парня и модно одетая девушка-подросток — в коже, замшевые сапоги выше колен, ничего, приятная. Но когда, готовясь к выходу, встала рядом с ними, была ошарашена. У ребят на одно обычное слово два матерных. Но и девочка не отставала, отвечала забористо, ничуть не стесняясь пассажиров. Обожгло меня: неужели и моя пятнадцатилетняя дочь вот так же может?!

Вышла из автобуса, женщина, тоже слышавшая, как «щелкали» ребята похабные слова, осуждающе покачала головой: мода у молодежи нынче такая...

Насчет моды — не знаю. Не мода это, а сдвиг какой-то в поведении молодежи. И не только у молодежи. Слышала по радио, что в Москве газета издается, где матерные слова пишутся полностью — вместо точек, как раньше встречалось. Отец, поживший уже человек, говорит, что в старину самый забудливая в деревне, да и то по пьянке, матерился. Парням по губам за это давали. А нынче что? Ну старые люди, обремененные на сегодняшнюю жизнь, могут в сердцах употребить крепкое слово, мол, нервы. А молодые — тоже все нервные?

От плохого это воспитания, бескультурия нашего. Да и чему удивляться: если парнишка с малолетства слышал в доме одни матерки, то какой же будет его речь? Опять же, думаю, ту газету в Москве издадут, наверное, грамотные, культурные люди... Не могу нынче понять...

Н. САВЕЛЬЕВА.

● Пресс-опрос

Читай, пока молодой!

Автор этого материала — Александр Евгеньев, занимается в городском литературном объединении, учится в техникуме на слесаря. А кроме того, Саша мечтает стать журналистом. Пришел к нам в редакцию и попросил дать ему задание. И вот как его выполнил.

В стране продолжается никак, с которыми учусь в книжный бум. Зайдешь в магазин — глаза разбегаются. Первое интервью у Сашки Н., ему семнадцать лет:

«Мне нравятся стихи. Детективы не читаю, в них все как-то закручено, запутано. И, может быть, это покажется странным, но я люблю прозу, которую можно прочитать на одном дыхании, закрыть глаза и прокрутить в голове все, что прочитал».

Люблю легкие, прозрачные стихи, например, Пушкина, Лермонтова, Бунина. Можешь сказать, что я не оригинален — какому же любителю поэзии не нравятся эти поэты».

А потом я спросил Вадима С. Ему тоже семнадцать, и учится он на третьем курсе: «Мне вообще в жизни ничего не нравится. И книги я не читаю. Не интересны ни газеты, ни журналы. Нравится сказка «Конек-горбунок». А из сказочных персонажей больше люблю Чебурашку, он такой добрый. Что я еще люблю? Гулять — но не с ровесниками, а с ребятами,

которые младше меня года на два-три. С ними я увереннее себя чувствую. И телевизор я, к вашему сведению, не смотрю, хотя Борис Николаевич мне очень импонирует как человек и как политик тоже...»

И, наконец, послушаем последнего участника нашего пресс-опроса Славу С. Его ответ был предельно краток:

«Я ничего не читаю, и мне ничего не нравится».

Конечно, такой небольшой опрос не может дать объективной оценки интереса молодежи. Парни из другого окружения, напри-

мер, старшеклассники или студенты первых курсов могут совсем другое сказать. А я сужу по своим сверстникам. Они все разные, и разный у них интерес. А что касается чтения, так и сам я, не буду врать, тоже мало читаю. Кого в этом винить? Родителей, не приучивших нас к книге? Или школу?

Согласен, книги — не главное, но человек, не любящий читать, обедняет свою жизнь. Хотя не надо впадать и в другую крайность: раз не читает книги, значит, выпивкой увлекается. Совсем не обязательно! А с другой стороны, когда еще читать, как не сейчас, пока молодой и нет у тебя никаких забот?